

Цзян Сюйхань все не двигался, атмосфера между ними стала немного неловкой. Фу Вэйян уже собирался спросить, чего тот медлит, как Фан Тань с удивлением воскликнул:

— Ого, третий брат, ты что, на пары со всем этим притащил?

Фу Вэйян, потеряв терпение, схватил руку Цзян Сюйханя, ощутив на ладони влагу от пота. Он опустил глаза и тихо сказал:

— В прошлый раз поранился, взял у школьного врача, как раз собирался вернуть после пары.

Фан Тань протяжно «о» и, опустив голову, стал отвечать на сообщение от Бай Мэнлэя, больше не обращая внимания на двоих рядом.

Цзян Сюйхань, боясь, что пот на его руке вызовет у Фу Вэйяна отвращение, поспешно попытался вырваться.

Фу Вэйян слегка нахмурился, сильнее потянул его руку на себя. Его спокойный, но холодный взгляд упал на младшего брата. Губы, чуть темнее вишневого цвета, приоткрылись, и усталый голос, изогнутый, как волна, проник ему в уши:

— Не двигайся.

Они сидели слишком близко. С точки зрения преподавателя, стоявшего впереди, они выглядели так, будто обнялись и о чем-то шептались.

Преподаватель, придерживающийся спокойного стиля, бросил на них взгляд и лениво пошутил:

— Эй, вы двое сзади, пожалуйста, соблюдайте дистанцию. — Он поправил рукав и продолжил с улыбкой:

— Я считаю себя довольно прогрессивным и никогда не вмешиваюсь в дела влюбленных парочек. Но если не наберете достаточно кредитов, у вас будут реальные проблемы.

Студенты в аудитории, следуя словам преподавателя, устремили взгляды на них. Увидев, что один из них — грозный для гетеросексуалов, а другой — объект гомофобных вожделений, все внутренне ахнули, испытав немалый шок.

Цзян Сюйхань открыл рот, его лицо побагровело, и он тихо пробормотал:

— Мы не... влюбленная парочка.

Преподаватель, бросив на них взгляд, продолжил смеяться:

— Если не пара, то чего краснеешь? Если не пара, тогда слушайте лекцию внимательнее. Я смотрю, ты уже который раз к нему пристаешь. Не пара — так и не заигрывай.

— ... — Цзян Сюйхань вдруг почувствовал, что преподаватель просто издевается над ними.

Фу Вэйян извиняюще кивнул преподавателю, быстро разломил ватную палочку, чтобы йод вытек с одной стороны, и начал быстро обрабатывать рану Цзян Сюйханя.

Бай Мэнлэй подошел как раз вовремя, подкравшись к ним сзади. Он разжал ладонь, и на ней оказалась пачка разноцветных пластырей.

— Младший брат, выбирай.

Фу Вэйян, похоже, находил забавным наблюдать, как Цзян Сюйхань краснеет, поэтому взял розовый пластырь и в два счета наклеил его на руку младшего брата.

— Почему розовый? — Щеки Цзян Сюйханя немного запылали. Парень с таким цветом пластыря — неужели его не будут дразнить?

Фу Вэйян с едва заметной усмешкой посмотрел на него и спокойно ответил:

— Тренд этого года, мужественный розовый.

Услышав слово «мужественный», Цзян Сюйхань покраснел еще сильнее. Но если Фу Вэйян выбрал для него такой цвет, значит ли это, что в его глазах он мужественный, а не просто младший брат?

Фу Вэйян с удовлетворением наблюдал, как на лице младшего брата появляется выражение глуповатой собачки, и невольно тронул уголки губ. Забавно.

Фу Вэйян сразу после пары отправился в школьный медпункт вернуть вещи. Фан Тань, заметив, что на щеках Цзян Сюйханя все еще оставался странный румянец, напрямую спросил:

— Младший брат, тебя что, третий брат действительно склонил на свою сторону?

Цзян Сюйхань, услышав это, резко обернулся, чуть не ударив Фан Тань в нос.

Фан Тань, включив навык уклонения, ловко отпрыгнул в сторону и продолжил трепаться:

— Хотя, знаешь, за несколько дней общения я понял, что третий брат вроде неплохой парень. Не такой уж ужасный, как о нем говорят. Просто непонятно, что он сейчас о тебе думает.

Цзян Сюйхань вспомнил торт, который Фу Вэйян принес вчера вечером. Он был не специально для него приготовлен. На его лице отразилась тень разочарования:

— Возможно, он уже ничего не думает.

— Не... не обязательно.

— Говори, я весь внимание! — Цзян Сюйхань, словно увидев луч света, вдруг оживился.

Фан Тань кивнул, а затем начал абсолютно бессвязный и бестолковый анализ:

— Только что преподаватель явно подшучивал над вами, а он даже не попытался прояснить ситуацию, верно? Более того, он сам обработал тебе рану. Ццц, возможно, третий брат, видя, как ты каждый день играешь в мяч, боялся, что ты поранишься, и поэтому носил с собой йод и бинты.

— Но он сказал, что взял это у школьного врача после прошлой травмы, — возразил Цзян Сюйхань, хотя в глубине души отчаянно надеялся, что Фан Тань опровергнет эти слова.

Конечно, хороший друг понял его:

— Мысли убийцы тебе не понять, а словам убийцы и вовсе нельзя верить. В интернете говорят, что когда человек в кого-то влюблен, он часто говорит наоборот. Говорит «не хочу» — значит,

хочет.

Цзян Сюйхань, «просветленный», мгновенно стал гораздо счастливее. Он запомнил «литературу наоборот» от неопытного Фан Тэньи и свято уверовал, что этот друг с нулевым опытом отношений и есть его путеводная звезда!

Фу Вэйян только вернулся в общежитие, как получил сообщение от Цзян Сюйханя.

[Маленький корги: Пойдем поедим лапшу? Мы со вторым братом у входа в институт.]

[Белая кость: Не хочется. Идите сами, спасибо.]

Цзян Сюйхань немного подумал. «Не хочу» наоборот — значит «хочу»? То есть он хочет, но не хочет выходить?

[Маленький корги: Хорошо, тогда я принесу тебе порцию. Жди.]

«??» Фу Вэйян был в полном недоумении, несколько раз перепроверив, что он действительно написал «не хочется». Ему хотелось спать, и он, не желая продолжать переписку, бросил телефон на кровать, прислонился к изголовью и закрыл глаза.

Через пять минут Цзян Сюйхань снова написал.

[Маленький корги: Новую газировку со вкусом зеленого бамбука хочешь? С лапшой хорошо идет.]

[Белая кость: Спасибо, я газировку не очень пью. Не трать деньги.]

[Маленький корги: Хорошо, газировку и лапшу. Скоро буду.]

«...»

Ладно, он тоже не мог понять, какую причуду на этот раз выкинул Цзян Сюйхань. Фу Вэйян мог лишь отнести это на счет того, что он угостил Цзян Сюйханя тортом, а тот не хочет оставаться в долгу и потому притворяется, что не понимает.

Только Фу Вэйян не ожидал, что «литература наоборот» младшего брата не ограничится этой одной порцией лапши.

—

Фу Вэйян только что написал им в WeChat, чтобы они шли в аудиторию, а он отнесет вещи в прачечную и потом догонит. Не ожидал, что спускаясь, встретит Цзян Сюйханя, который ждал его с ноутбуком в руках.

Бай Мэнлэй позвал всех в общежитие «поиграть в курятник». Фу Вэйян вежливо отказался — он не очень любил игры, у него даже аккаунта не было.

Но Цзян Сюйхань уже с готовностью зарегистрировал аккаунт и сам зашел в игру на запасном устройстве от его имени.

Бай Мэнлэй взглянул на Фан Тэньи, указал на место на карте:

— Прыгаем сюда?

Цзян Сюйхань же, уставившись на Фу Вэйяна, торжественно заявил:

— Если ты не прыгнешь, я тоже не прыгну.

Бай Мэнлэй: «...»

Фан Тань: «...»

В тот день, болтая в общежитии, Бай Мэнлэй и Фан Тань сами признались, что они одинокие псы и никогда не дарили девушкам роз. Тогда Фан Тань повернулся к Цзян Сюйханю и Фу Вэйяну и с интересом спросил:

— А вы любите розы?

Фу Вэйян спокойно покачал головой:

— Нет.

Цзян Сюйхань к розам относился нейтрально. Просто его отец и мать часто демонстрировали свою любовь у него на глазах, и дома роз всегда было в избытке. Со временем он перестал считать их банальными и равнодушно ответил:

— Нормально.

На следующий день, возвращаясь с баскетбольной площадки, Цзян Сюйхань издалека увидел Фу Вэйяна, который, держа в руках огромный букет роз, направлялся к общежитию.

Младший брат резко вздрогнул, мяч выкатился из-под его ног, а сам он уставился на ярко-алые розы и уверенно кивнул.

Так я и знал, он все еще любит меня.

Фу Вэйян: Иди спать, не дергайся по пустякам.

Цзян Сюйхань: Не притворяйся, ты же любишь меня, хм. (Маленький корги с ожидающим взглядом собачки уже готов принять розы.)

<http://bllate.org/book/16295/1468739>